

УДК 316.3/4(100)

DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9044>

УСТОЙЧИВЫЙ ДИАЛОГ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ:
ОТ ДЕЭСКАЛАЦИИ КОНФЛИКТОВ К НОВЫМ МОДЕЛЯМ ЖИЗНИ

А. В. Глухова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 января 2022 г.

Аннотация: *отмечается тенденция усиления многообразия современных обществ, характеризующихся «разделенностью», «сетевизацией», «текучестью», ростом требований идентичности и признания. Особую теоретико-методологическую и практически-политическую ценность обретает проблема межкультурного диалога, усиливающаяся включением в мировые социально-политические процессы все новых субъектов, изменением иерархии жизненных ценностей, поведенческих моделей и т. д.*

Ключевые слова: *мультикультурные общества, межкультурный устойчивый диалог, фундаментализм, толерантность, эмпатия.*

Abstract: *increasing diversity of modern societies is a ground stone for the most modern social researchers. This paper is focused on the diversity of values in multicultural societies. Current lifestyle are characterized by "separation", "networkization", "fluidity" and growing of the identity conflicts. The problem of intercultural dialogue is acquiring a special theoretical-methodological and practical-political value, which is intensified by the inclusion of new subjects in the world socio-political processes, a change in the hierarchy of life values, behavioral models, etc.*

Key words: *multicultural societies, intercultural sustainable dialogue, fundamentalism, tolerance, empathy.*

Характеристики современного мира все чаще сопровождаются выразительными эпитетами: «общество риска» (У. Бек), «ускользающий мир» (Э. Гидденс), «сетевизация» и «разделенность» обществ (W. Merkel, И. С. Семененко), «текущая современность» (З. Бауман) и даже «опасная эпоха» (Ф. Фукуяма). Самым выразительным атрибутом новой эпохи становится «странное многообразие», т. е. пробуждение к жизни разнообразных движений за установление идентичности и ее признание. Очевиден кризис мультикультурных обществ вследствие реставрации старого национализма, переплетающегося с новыми этническими и этноконфессиональными движениями, что создает взрывоопасную смесь в сочетании с современными предрассудками и фобиями. Национальные государства сталкиваются с множеством глобальных проблем (экологических, иммунологических, экономических), возникающих в условиях взаимозависимости, и не всегда в состоянии с ними справиться. Одной из важнейших

реакций на повсеместно наблюдаемый идентификационный кризис может стать межкультурный диалог¹.

Проблематика диалога приобретает особую теоретико-методологическую и практически-политическую ценность в силу включения в мировые социально-экономические и политические процессы все новых и новых субъектов, усложнения взаимодействия глобальных, региональных, национально-государственных и локальных факторов, конфликтного характера общественных трансформаций, изменения иерархии жизненных ценностей, поведенческих моделей и т. д. Это требует изменения самого типа цивилизационного развития, суть которого состоит в необходимости перехода от односторонних установок на властное доминирование к диалогу государств, народов, культур. В современных сложных обществах коммуникация относительно ценностных ориентаций, целей и норм образует один из важнейших механизмов общественной интеграции, наряду с такими средствами, выходящими за рамки единичных интересов, как деньги и административная власть. Третий и самый фундаментальный ресурс современных обществ образуют взаимопонимание и солидарность².

В условиях современного многообразного и во многом разделенного мира диалог как раз и выступает механизмом формирования солидарности и в целом совместного существования людей. Межгрупповая и межкультурная коммуникация, лежащая в основании диалоговых практик, предполагает уважение к позиции оппонента даже при условии несогласия с нею. Ученые отмечают настоятельную потребность в диалоге на макроуровне, обращая внимание не только на «притязания культуры» (С. Бенхабиб), но и конфликт культур (С. Хантингтон), который оказывается гораздо более опасным, чем прежние идеологические противостояния. Отсюда потребность в моделях «делиберативной демократии» (Ю. Хабермас), «совещательной демократии» (С. Бенхабиб), «превентивной демократии» (В. Иноземцев), т. е. в содержательной дискуссии, комплексном взаимодействии различных культур. По общему мнению исследователей, конфликтность современной истории является следствием дефицита диалогичности. В этом плане ведение комплексных культурных диалогов в условиях глобальной цивилизации – это теперь, видимо, наша судьба³.

Глобализация в отечественном дискурсе часто подвергается жесткой и нередко заслуженной критике за то, что породила множество проблем и противоречий, начиная от экономического и политического до социокультурного и морального раскола между теми, кто выиграл, и теми, кто

¹ См.: Руководство по диалогу. Доверие и идентичность / под ред. Кшиштофа Чижевского, Иоанны Куляс, Миколая Голубевского. Сейны, 2015. С. 36.

² См.: Глухова А. В. Гражданский диалог как механизм формирования публичной политики : современные тенденции и проблемы России // Управление публичной политикой / под ред. Л. В. Сморунова. М., 2015. С. 266–282.

³ См.: Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эпоху. М., 2003. С. 222.

проиграл. Вместе с тем она остается главной объяснительной рамкой новейшей истории, а ее роль и значение не поддается однозначной интерпретации. Глобализация запустила целый ряд не только негативных, но и исключительно позитивных процессов, в числе которых зарождение общемирового дискурса по правам человека; рост транснациональных сетей солидарности, объединяющих разные культуры и религии вокруг таких проблем, как охрана окружающей среды, глобальное потепление, права женщин и детей; активизация неправительственных организаций, ведущих борьбу со СПИДом, за улучшение положения узников совести («Международная амнистия») и за оказание медицинской помощи миллионам людей во всем мире («Врачи без границ»); распространение глобальной молодежной культуры; появление транснациональных структур управления и т. д. «Все это признаки новых модальностей политического и этического действия и координации в изменившемся мире, где возрастает спрос на содержательные культурные споры, переосмысление своей идентичности; привычку к демократическому экспериментированию с устройством и переустройством институтов и т. д.»⁴.

Серьезным препятствием для подобного видения плюрализма культур и демократического обсуждения становятся фундаменталистские движения, питающие ненависть к разнородности и отрицающие множественность культур. Фундаментализм представляет собой глубинную реакцию, направленную не только против глобализации как таковой, но также против усиливающегося смешения культур, народов, языков и религий, ее неизбежно сопровождающих. Жизнь в глобализированном мире неопределенности, гибридности, текучести и спорности представляет для фундаменталистских движений наибольшую сложность: они не в состоянии идти на ежедневные компромиссы и объявляют войну глобальной цивилизации. Более того, фундаментализм объявляет войну культуре и просвещению как таковому. Отсюда самой сложной для современных демократий будет задача сохранить завоеванные дорогой ценой гражданские и политические свободы и представительные демократические институты, развеяв в то же время мечту фундаменталистов о желаемом мире без нравственных противоречий и компромиссов.

Фундаменталистские искушения не являются исключительными лишь для одной конфессиональной группы. Они обнаруживаются во всех религиях, а также в многочисленных псевдорелигиях и, подобно террористическим акциям, представляют собой преимущественно негативные формы веры. Они также обращаются против современной науки, просвещения (конституируются как антипросвещение). От генетических исследований до биологического учения о развитии («дарвинизма») наука попадает под прицел фундаменталистов. «Одновременно с наукой подвергается сомнению вся остальная символика современности: техника, хозяйство, прежде всего там, где можно изобразить черными красками угрозы глобализации, массмедиа во всех их современных формах. При

⁴ Там же. С. 219.

этом они так же интенсивно используются, как и осуждаются», – отмечал Р. Дарендорф⁵. Антипросвещение становится не столько возвращением к домашнему Прошлому (Старому, как оно это преподносит), сколько борьбой всеми средствами современности против Нового.

Европейская цивилизация прошла в своем развитии несколько периодов: греческий (с акцентом на бытие, «это»); картезианский (с преобладанием индивидуальной свободы, «я»), современный (диалоговый). Осознание, что бытие человека диалогично, приходит во второй половине XX в. Выдающийся советский ученый М. М. Бахтин сделал проблему диалога основным фокусом, доминантой своих воззрений и разработанного им гуманитарного метода. Его концепция диалога является фундаментальной философско-гуманитарной концепцией, обладающей значительным экзистенциально-онтологическим и культурно-антропологическим содержанием. Для Бахтина «быть – значит общаться диалогически»; один голос ничего не решает. «Два голоса – минимум жизни, минимум бытия»⁶. Диалог предстает как актуальный процесс, как «живое событие бытия», потенциально бесконечное и не завершаемое. В мире XXI в. наряду с правдой и свободой все большее значение придается таким ценностям, как ответственность, общинность, эмпатия.

Вместе с тем сегодня вопрос стоит по-гамлетовски: либо цивилизация XXI в. будет построена на диалоге, на уважении к Другому, либо ее ждет перманентный кризис и эскалация конфликтов. Мир как никогда прежде нуждается в несиловых, гуманных способах разрешения многочисленных проблем и противоречий. Правительства, государственные ведомства и корпорации не всегда способны к таким действиям: многие люди из этих организаций или групп утратили способность налаживать личный контакт и выражать свое отношение к происходящему мирными конструктивными средствами. Политика нередко становится бессмысленно воинственной: слишком много решений принимается с позиций конфронтации, но с благородной мотивировкой защиты национальных интересов и безопасности. Между тем академик А. Д. Сахаров, Нобелевский лауреат, был уверен в том, что безопасность любого отдельного государства в современном мире нераздельно связана с мировой безопасностью. Конфронтация не способствует безопасности; постоянный троллинг искажает сами смыслы, препятствуя диалогу и поиску взаимовыгодных решений.

Очевидно, что нынешний мир нуждается в новых моделях жизни, в культурной парадигме, где все большее значение, чем прежде, будет приобретать наше отношение к другому человеку в единственном числе: «Ты». Диалог становится не просто способом урегулирования конфликтов, но и решающим способом их профилактики.

Устойчивый межкультурный диалог как система, позволяющая иметь дело с самым широким спектром человеческих взаимоотношений, реаги-

⁵ *Dahrendorf R.* Versuchungen der Unfreiheit (Die Intellektuellen in Zeiten der Prufung). Munchen, 2006. S. 215.

⁶ *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979. С. 294.

рует на современные вызовы во всей полноте их проявлений. Благодаря ему граждане, не работающие в правительственных структурах, оказываются вовлеченными в ответственный процесс по поиску решений.

Диалог выявляет глубинные причины конфликта в попытке найти радикальный способ его устранения. Многие соглашения, заключенные в результате переговорного процесса, не приносят успеха потому, что имеют дело с поверхностными симптомами, а не с более глубокими первопричинами. На это обстоятельство указывал знаменитый физик А. Эйнштейн, подчеркивая, что проблемы невозможно решить на том уровне мышления, на котором они были созданы⁷.

В связи с этим на микроуровне сегодня акцентируется роль и значение новых методик в целях выстраивания продуктивных взаимоотношений между отдельными людьми и группами. Конфликтный диалог, представляющий собой метод изучения и преодоления глубоких конфликтов, представляющихся неразрешимыми, поскольку они затрагивают базовые интересы людей, как раз является такой методикой. В его основе лежит интерпретативный подход, трактующий конфликт как историю, рассказ (нарратив): наиболее полноценная и объемная картина конфликта складывается из высказываний всех его участников, которые взаимно обогащают эту историю.

Интерпретативный подход нацелен на внимательное и тщательное изучение каждого отдельно взятого конфликта со всех возможных сторон и точек зрения. Конфликты на микроуровне часто возникают между людьми, состоящими в длительных близких отношениях (семейных, личных, соседских или трудовых), и их разногласия и даже противоречия иногда оказываются простым спором по поводу конкретных специфических вопросов. Однако чаще всего конфликты касаются более глубоких тем или проблем взаимодействия отдельных индивидов или социальных групп. Разрешение таких конфликтов, т. е. полное исчезновение породившего их противоречия («снятие», «Aufhebung», в логике Гегеля) представляется самым предпочтительным исходом конфликта. Вместе с тем достичь его чрезвычайно сложно как в силу объективных оснований, так и субъективных причин. Отсюда более релевантным задачам урегулирования конфликтного противоборства представляется термин «управление конфликтом», успех которого зависит от способности сторон интерпретировать его масштабно и глубоко, управляя конфликтом сразу на нескольких уровнях⁸.

По мнению американского теоретика и практика Г. Сондерса, диалог – это совершенно определенный вид коммуникации, когда участвующие в нем стороны слушают друг друга достаточно внимательно для

⁷ «Probleme kann man niemals mit derselben Denkweise lösen, durch die sie entstanden sind» (цит. по: Greiner B. Einstein und die neun Zwerge. Historisches zum UNF – Vertrag // Aus Politik und Zeitgeschichte. 18–19/2019. S. 8).

⁸ См.: Келлетт П. Конфликтный диалог : работа с пластами значений для продуктивных взаимоотношений : пер. с англ. Харьков, 2010. С. 19.

того, чтобы быть в состоянии изменить свои первоначальные позиции в связи с услышанным. В ходе диалога важно не столько говорить самому, сколько слушать, слышать, осмысливать и усваивать услышанное. Когда человек, слушающий другого, видит, что тот близко к сердцу принимает нужды и чаяния собеседника, он будет готов рассказать ему гораздо больше. «Диалог – это квинтэссенция взаимоотношений людей»⁹.

Исход своеобразной «борьбы за диалог», в конце концов, определит будущее человечества. От того, как будут люди взаимодействовать друг с другом, зависит, что восторжествует в их отношениях: насилие или мир. Диалог сегодня – это ключевой элемент в мировой политике, в международных отношениях; от него зависит также и будущее демократии, и экономическое развитие.

Культура диалога заслуживает самого внимательного изучения и применения. Прикладные исследования на микроуровне, например, показывают, что неправильно разговаривать на универсальные темы. Необходимо создать условия для самовыражения, возможность рассказать другим, кто мы и каковы наши корни. На предварительном этапе формирования диалога возникает, прежде всего, необходимость выявления индивидуальных различий, а не коллективных универсалий, решается вопрос идентичности, т. е. индивидуального самовыражения¹⁰. Диалог в молодежной среде должен начинаться с взаимного интереса молодых людей и желания выслушать других, желания учиться и, возможно, подружиться. Из отдельных идентичностей может вырасти сотрудничество и благополучное совместное проживание людей разных национальностей, религий, культурных ориентаций и т. д.

В процессе развертывания диалога исключительно велика роль *СМИ и средств массовой коммуникации в целом*. СМИ могут и должны быть важным инструментом формирования межкультурного диалога. Они способны выработать здоровую культуру критики, противостоящую национальной апологетике, историческим мистификациям, дать слово разным сторонам конфликта, продемонстрировать позитивный потенциал фронта и т. д. Вместе с тем, если СМИ оказываются в руках политиков, стремящихся к войне, они представляют собой очень большую угрозу.

В сфере высшего образования сегодня разрабатываются программы по устойчивому диалогу, которые способствуют реализации гражданской миссии колледжей и университетов тем, что помогают подготовить «граждан завтрашнего дня». Важной целью становится обучение практике ведения устойчивого диалога для разрешения острых проблем, вызываю-

⁹ Сондерс Г. Устойчивый диалог в конфликтах. Трансформации и изменения. М., 2019. С. 349.

¹⁰ М. М. Бахтин одним из первых поставил вопрос о содержании образа «Я»: мои представления о моей наружности, моем прошлом, моих переживаниях, ощущениях о себе, а также принципиальное отличие моего образа «Я» от моего представления о Другом (см.: Бахтин М. М. Слово в романе // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 371).

щих глубокие разногласия в студенческой среде. В их числе – расовая и этническая принадлежность, религиозная и сексуальная ориентация, идеологические и политические идентификации и т. д. Пространство микромира адресует устойчивому диалогу те вызовы, отразить которые может только опыт, приобретаемый студентами в процессе их общения и взаимодействия¹¹.

Совершенно особой представляется *миссия интеллектуалов* – ученых, писателей, публицистов, деятелей искусства. Насколько весомым может оказаться их вклад в дело обеспечения устойчивого развития мира, свободы, демократии и гражданского участия? Общественной роли интеллектуалов сегодня адресованы многие выразительные метафоры: «стражи, бодрствующие в темной ночи»¹²; «сейсмографы» в политическом пространстве; «сторожевые псы» для гражданского общества и даже «агенты перемен»¹³. Несмотря на известную пафосность перечисленных метафор, роль и ответственность интеллектуалов перед обществом не подлежит сомнению. Главная их задача в сложившихся условиях заключается в том, чтобы содействовать переходу – от этноса к Этосу. Они должны помочь выработать новый этикет, новые формы общения, научиться самим и научить других с большим уважением относиться к инаковости, чужим проблемам и бедам, сопереживанию и эмпатии. Настоятельно необходимо помочь сформировать новый кодекс поведения государств в информационную эпоху по отношению друг к другу, потому что сегодня их отношения всё чаще характеризуются как информационные и гибридные войны. Необходимо внести свой вклад в подготовку новой разрядки международной напряженности, которая тоже крайне необходима. Мир – слишком серьезное дело, чтобы доверять его только политикам, и все мы несем свою ответственность за его сохранение.

Библиографический список

Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М. : Советская Россия, 1979. 320 с.

Бахтин М. М. Слово в романе // Вопросы литературы и эстетики. М. : Художественная литература, 1975. 504 с.

Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эпоху : пер. с англ. / под ред. В. И. Иноземцева. М. : Логос, 2003. 350 с.

Глухова А. В. Гражданский диалог как механизм формирования публичной политики : современные тенденции и проблемы России // Управление публичной политикой / под ред. Л. В. Сморгунова. М. : Аспект Пресс, 2015. С. 266–282.

¹¹ См.: *Сондерс Г.* Указ. соч. С. 18–19.

¹² *Dahrendorf R.* Op. cit. S. 239.

¹³ *Schneider W.* Künstler als Transformationsagenten // Frankfurter Hefte. Ausgabe 2021. 28.05.2021. S. 75–78 ; *Lettau M.* Künstler als Agents of Change. Auswärtige Kulturpolitik und zivilgesellschaftliches Engagement in Transformationsprozessen. Springer VS, Wiesbaden 2020.

Kellett P. Конфликтный диалог : работа с пластами значений для продуктивных взаимоотношений : пер. с англ. Харьков : Гуманитарный центр (М. А. Новицкая), 2010. 416 с.

Руководство по диалогу. Доверие и идентичность / под ред. Кшиштофа Чижевского, Иоанны Куляс, Миколая Голубевского. Сейны : Фонд «Пограничье» и Центр «Пограничье – искусств, культур, народов», 2015. 606 с.

Saunders G. Устойчивый диалог в конфликтах. Трансформации и изменения. М. : Аспект Пресс, 2019. 382 с.

Dahrendorf R. Versuchungen der Unfreiheit (Die Intellektuellen in Zeiten der Prufung). Munchen : Verlag C. H. Beck oHG, 2006. 239 S.

Greiner B. Einstein und die neun Zwerge. Histirisches zum UNF – Vertrag // Aus Politik und Zeitgeschichte. 18–19/2019. S. 8.

Lettau M. Künstler als Agents of Change. Auswärtige Kulturpolitik und zivilgesellschaftliches Engagement in Transformationsprozessen. Springer VS, Wiesbaden 2020. 209 S.

Schneider W. Künstler als Transformationsagenten // Frankfurter Hefte. Ausgabe 2021. 28.05.2021. S. 75–78.

References

Bakhtin M. M. Problems of Dostoevsky's Poetics. M. : Soviet Russia, 1979. 320 p.

Bakhtin M. M. Word in the novel / Questions of literature and aesthetics. M. : Fiction, 1975. .

Benhabib S. Claims of culture. Equality and Diversity in the Global Age / Per. from English ; ed. V.I. Inozemtsev. M. : Logos, 2003. 350 p.

Glukhova A. V. Civil dialogue as a mechanism for the formation of public policy: current trends and problems in Russia // Management of public policy: a collective monograph / ed. L. V. Smorgunova. M. : Ed. "Aspect Press", 2015. S. 266–282.

Kellett P. Conflict Dialogue: Working with Layers of Meanings for Productive Relationships / Per. from English. Kharkov : Publishing House "Humanitarian Center" (M.A. Novitskaya), 2010. 416 p.

Dialogue guide. Trust and Identity / Edited by Krzysztof Chizhevsky, Joanna Kulyas, Mikolay Golyubevsky. Sejny: The Borderlands Foundation and the Center for Borderlands – Arts, Cultures, Peoples, 2015. 606 p.

Saunders G. Stable Dialogue in Conflicts. Transformations and changes. M. : Aspect Press Publishing House, 2019. 382 p.

Dahrendorf R. The Temptations of Slavery: Intellectuals in Times of Trial. Munich: CH Beck Verlag, 2006. 239 p.

Grainer B. Einstein and the nine dwarfs. Historical essay on IRNFT // From politics and recent history. 18–19/2019. P. 8.

Lettau M. Artist as agents of change. Foreign cultural policy and participation of civil society in transformation processes. Springer VS, Wiesbaden 2020. 209 p.

Schneider W. Artists as Transformation Agents // Frankfurter Hefte. Edition 2021. 05/28/2021. P. 75–78.

Для цитирования:

Глухова А. В. Устойчивый диалог в мультикультурном обществе: от деэскалации конфликтов к новым моделям жизни // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1 (48). С. 302–310. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9044>

Recommended citation:

Glukhova A. V. Sustainable dialogue in the multicultural society: from the conflicts descalation to new models of life // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 1 (48). P. 302–310. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9044>

Воронежский государственный университет

Глухова А. В., доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и политологии

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Voronezh State University

Glukhova A. V., Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Sociology and Political Department

E-mail: soc@hist.vsu.ru